

Экономика убеждения во времена мира и войны

Распространение мобильной широкополосной связи и развитие социальных сетей изменяют характер ведения войны

Сергей Гуриев

ФОТО: ИВАН КУЗЬМИН

РОССИЙСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ Украины является первой межгосударственной войной эры смартфонов. Новые информационные и коммуникационные технологии изменяют характер ведения военных действий. Правительство России ведет сражения на трех фронтах: боевые действия в Украине, войну внутри России, в которой протестующие против войны стремятся заставить президента России Владимира Путина вывести войска из Украины, и войну за мировое общественное мнение.

Во всех трех областях технология играет важную роль. На территории Украины смартфоны используются для видеозаписи как свидетельств военных преступлений, так и передвижения российских войск. В России оставшиеся социальные сети помогают организовывать протесты и координировать направление адвокатов для правовой помощи задержанным. На глобальном информационном поле боя при помощи видео с обеих сторон предпринимаются попытки убедить третьи страны ускорить или, наоборот, притормозить поставки вооружений и ввести (или помочь обойти) беспрецедентные экономические санкции.

Представление о том, что наличие или отсутствие информации имеет значение на войне, не является чем-то новым. В своем посмертно изданном трактате «*О войне*» знаменитый военный теоретик Карл фон Клаузевиц подчеркивал важность понятия «туман войны». Война нарушает обыч-

ный процесс новостной журналистики, намного повышая неопределенность; соответственно, информация, снижающая (или усиливающая) эту неопределенность, может в небольшой степени повлиять на исход войны.

Насколько важна информация для ведения войны, было всегда хорошо известно, но масштабный рост мобильного широкополосного интернета и развитие социальных сетей за последнее время в корне преобразили процесс сбора и распространения информации. По данным Международного союза электросвязи, в 2007 году количество действующих абонентов мобильной широкополосной связи в мире составляло всего 0,04 на душу населения. В 2021 году этот показатель уже был 0,83, то есть в 20 раз больше. Этот рост произошел как в развитых, так и в развивающихся странах. В развивающихся странах это соотношение составляло 0,006 в 2007 году — и 0,73 в 2021 году. В России эта цифра больше 1, то есть практически каждый имеет соединение с интернетом. Мобильная широкополосная связь потеснила фиксированную в качестве основного источника доступа к высокоскоростному интернету. Число абонентов фиксированной широкополосной связи в мире увеличилось лишь незначительно, с 0,05 на душу населения в 2007 году до 0,17 в 2021 году.

Третье и четвертое поколения мобильной широкополосной связи, известные как 3G и 4G, совершили качественный скачок в сравнении с предыдущими поколениями, позволив пользователям делать фотоснимки, записывать видео и немедленно рассылать эти материалы по всему миру. Как следствие, распространение 3G и 4G стало важной движущей силой роста социальных сетей. Сегодня в мире почти 3 млрд человек пользуются Facebook, 2,5 млрд — YouTube и 1,5 млрд — Instagram. В огромном большинстве случаев для доступа в социальные сети используются мобильные устройства.

Как утверждает Мартин Гурри в своей пророческой книге *The Revolt of the Public and the Crisis of Authority in the New Millennium*, этот технологический сдвиг имеет важные политические последствия. Самосожжение тунисского уличного торговца Мохамеда Буазизи в декабре 2010 года послужило толчком к началу «Арабской весны», потому что снятое на смартфон видео стремительно разошлось по всей сети. При этом подобный случай самосожжения другого уличного торговца, Абдесслама Тримеча, произошел тремя месяцами раньше, но не привлек широкого внимания. Арабская весна продемонстрировала разительные перемены в распространении новостной информации. Большая часть освеще-

щения событий Арабской весны вещательной компанией Аль-Джазира, штаб-квартира которой находится в Катаре, опиралась не на работу профессиональных операторов, а на использование заснятых на сотовые телефоны видео, распространенных через социальные сети.

То же самое можно сказать сегодня о войне в Украине, первом крупном конфликте этой эры радикальной прозрачности. И гражданское население, и солдаты, используют смартфоны для фото- и видеосъемки и размещают заснятые сюжеты в социальных сетях. И все же это не развеяло туман войны. Проблема состоит не в недостатке, а, напротив, в избытке информации, значительная часть которой не проверяется на достоверность. Широкополосный интернет и социальные сети благоприятствуют распространению будоражащего и скандального контента, не всегда правдивого. В течение прошедшего десятилетия мы уже были свидетелями умелого использования социальных сетей популистскими политиками. В нашем исследовании “3G Internet and Confidence in Government,” («Интернет 3G и доверие к органам государственного управления») Никита Мельников, Екатерина Журавская и я показываем, что распространение мобильного широкополосного интернета объясняет примерно половину недавнего подъема популизма в Европе.

Однако социальные сети привлекают не только популистов. Они также являются предпочтительным инструментом для нового поколения недемократических лидеров, которых Дэниэл Трейсман и я называем «спин-диктаторами». В нашей новой книге под этим названием мы показываем, что большинство современных недемократических стран более не полагаются преимущественно на устрашение и массовые репрессии. Вместо этого они манипулируют информацией. Они обманом убеждают людей в том, что являются компетентными руководителями. Они создают видимость того, что пришли к власти в результате демократических выборов. Признавая некоторые недостатки в процедурах выборов, они утверждают, что такие же недостатки существуют и в странах Запада.

Для таких так называемых «спин-диктаторов» социальные сети служат очень полезной платформой. Не удивительно, что Путин, один из главных прототипов для нашей книги, за последние 10 лет вложил значительные средства в ведение информационной войны при помощи интернета.

«Фабрики троллей», боты в социальных сетях, анонимные Telegram-каналы и рекламные кампании в Facebook — все это играет важную роль в его внутренней и внешней политической стратегии. Теперь он применяет эти инструменты для войны с Украиной. В этот раз его задача намного сложнее: поскольку мы своими глазами видим свидетельства военных преступлений в Украине, он, несомненно, проигрывает в своей информационной войне на Западе. Но это лишь повышает для него ставки внутри страны. Ему необходимо убедить по крайней мере значительную часть российской общественности в том, что он ведет праведную войну. Вот почему, начав эту войну, он всего лишь через

неделю закрыл все оставшиеся независимые СМИ, заблокировал большинство западных социальных сетей и ввел военную цензуру. Публичные высказывания, противоречащие официальной версии событий, теперь могут повлечь за собой наказание — до 15 лет лишения свободы.

Сработало ли это? И да, и нет. Опросы общественного мнения показали быстрый рост рейтинга одобрения Путина, с 60 до 80 процентов. С другой стороны, учитывая резкое ужесточение репрессивных мер, опросы уже нельзя считать достоверными. Во-первых, намного снизилась доля ответивших. Во-вторых, списочные эксперименты — специальная методика, используемая политологами для того, чтобы определить средний уровень поддержки, не задавая людям прямых вопросов, — свидетельствуют о том, что многие россияне вернулись к практике «фальсификации предпочтений» советского периода. Тем не менее, даже по результатам списочных экспериментов, 53 процента россиян поддерживают войну, согласно данным, приводимым Филиппом Чапковским и Максом Шаубом в их работе “Do Russians

Распространение мобильного широкополосного интернета объясняет примерно половину недавнего подъема популизма в Европе.

Tell the Truth when They Say They Support the War in Ukraine? Evidence from a List Experiment” («Правду ли говорят россияне, когда заявляют, что поддерживают войну в Украине? Что показал списочный эксперимент») Российская государственная пропаганда работает.

В связи с этим, в дополнение к оказанию поддержки вооружениями украинской армии и введению новых санкций против России, Западу следует направлять больше ресурсов на информационную битву за умы россиян. Успех в ней возможен. Россия — не Китай, и «великого файрвола» там нет. Некоторые социальные сети, прежде всего YouTube и Telegram, не заблокированы. Сети VPN не запрещены. По сравнению с временами холодной войны, когда Запад использовал программы русскоязычного вещания Радио Свободная Европа, Радио Свобода, Би-Би-Си и Немецкой волны, сегодня намного больше возможностей дойти до российской аудитории с фактами о войне и сопоставлением российской пропаганды с фактической информацией. Выигрыш в информационной войне внутри России поможет выиграть ее и на других фронтах — и предотвратить будущие вторжения путинского режима. [ФР](#)

СЕРГЕЙ ГУРИЕВ — профессор экономики Института политических исследований, Париж, и бывший главный экономист Европейского банка реконструкции и развития.